

ФОРМЫ РЕЧЕВОЙ ИЗБЫТОЧНОСТИ В РЕЧИ ТЕЛЕ- И РАДИОЖУРНАЛИСТОВ

Т.Г.Зуева

Гуманитарный институт НовГУ, тел. (8162) 66-33-03

Статья посвящена таким формам речевой избыточности, как плеоназм и тавтология, в устной речи теле- и радиожурналистов. Анализируется, обусловлено ли появление подобных словосочетаний тенденциями развития современного русского языка или это проявление речевой небрежности.

Ключевые слова: *плеоназм, тавтология, степени сравнения, культура речи*

The article deals with such types of speech superfluity as pleonasm and tautology in the speech of broadcasters. It is analysed whether such word-combinations are caused by the present-day tendencies of The Russian language evolution or it is a manifestation of speech carelessness.

Keywords: *pleonasm, tautology, degrees of comparison, speech culture*

Плеоназм (от греч. *pleonasmos* — избыливание, излишество) — оборот речи, основанный на употреблении в словосочетании или предложении семантически близких, часто логически избыточных слов [1]. В плеоназме избыточность проявляется в передаче уже выраженного смысла: *лично я, своя автобиография, промышленная индустрия*. Следует, однако, заметить, что построенные на основе плеоназма сочетания иногда могут приобретать устойчивый характер: *ходить вокруг да около*.

Наблюдая за речью теле- и радиожурналистов, мы обратили внимание на то, что речевые ошибки, связанные с многословием, превращаются в клише, тиражируются, становятся едва ли не отличительной чертой современной живой речи:

Это фильм «Летят журавли». Рука актрисы Татьяны Самойловой до сих пор отпечатана на мостовой в Каннах. А вот как увидел войну ее коллега по профессии Игорь Дмитриев. (Из радиопередачи).

Большевики город переименовали в Краснодар, памятник разрушили, и вот теперь монумент вос-создан заново. (Из телепередачи).

Первый пример отражает появление в речи наших современников плеоназма «коллега по работе (профессии)», которым попытались восполнить пробел, возникший в результате выпадения, архаизации устойчивого сочетания советских времен «товарищ по работе». Новое выражение сконструировано по старой модели, но не учтено лексическое значение слова «коллега» — «товарищ по учению или работе (о работниках умственного труда, о квалифицированных специалистах [неправильно употр. коллега по чему-н.]» [2]. Лат. *college* — «товарищ по службе, учению» [3].

Во втором примере мы видим, что деривационное значение приставки в глаголе ВОЗ- (ВОС-) образует глаголы совершенного вида со значением «вновь совершить действие, названное мотивирующим словом», напр. *воссоединить* [4] продублировано еще и наречием «заново».

Таким образом, мы отмечаем две причины появления плеоназмов в речи.

1. Употребление говорящим в словосочетании заимствованного слова без учета его лексического

значения, с присоединением избыточного конкретизатора — зависимого слова:

Такая манера игры характерна для артистов Александринки, а в особенности — выдающихся корифеев этого театра. (Радио России). *Корифей (2) — выдающийся деятель на каком-либо поприще. Корифей науки. Корифей сцены* [3].

Они не только наглядно демонстрируют преемственность наших исторических традиций, но и укрепляют единство поколений. (Из радиопередачи). *Демонстрировать* — 1) публично показывать наглядным способом 3) нарочито подчеркивать, выставлять напоказ [3].

Каждый день в 22.30 — беспрецедентные премьеры на канале «Славия»! (Из телепередачи). *Беспрецедентный* — не имеющий прецедента; прецедент — случай, имевший место ранее и служащий примером или оправданием для последующих случаев подобного рода [3]. *Премьера* — первое представление нового спектакля, фильма [3].

Кто же мог эксгумировать тело артиста из могилы? (Из фильма о Б.Сичкине). *Эксгумация* — извлечение погребенного тела умершего с места захоронения (как правило, для судебно-медицинской экспертизы) [3].

Позади блестящей и гламурной индустрии — много крови, пота и слез. (Из рекламы телефильма). Здесь «блестящий» и «гламурный» образуют сочинительное словосочетание и являются синонимами. *Блестящий* — 1) великолепный, превосходный, замечательный [2]. *Гламурный* — эффектный, блистательный; гламур (от англ. *glamour* — обаяние, очарование) — романтический ореол, чары, волшебство; (разг. роскошь, шик) [3]. Прилагательное «гламурный» настолько расплывчато толкуется, настолько всеобъемлюще в своем значении, что не требует рядом сходного по значению «блестящий».

Человек все делает правильно, продукты покупает на рынке, но получаются такие ситуации, которые сложно заранее спрогнозировать. (Из телепередачи «Малахов+»). *Прогнозировать* — установить прогноз; прогноз — основанное на специальном исследовании заключение о предстоящем развитии и исходе чего-либо [2].

Каждый мост по-своему уникален. (Из телепередачи «Доброе утро»). Уникальный — единственный в своем роде, неповторимый [2].

Но при этом было заявлено... что готовность к работе в зимний период приличная, что надежность — первейший приоритет. (Из радиопередачи). Приоритет — первенство во времени в каком-л. открытии, изобретении; первенствующее положение [3].

2. Употребление говорящим в словосочетании лексической единицы, в морфемном составе которой уже выражено значение, которое неоправданно продублировано в зависимом слове:

Все плюсы и минусы надо теперь переоценивать заново в свете сложившихся новых [международных] отношений. (Из телепередачи М.Леонтьева «Однако»). Пере — префикс, образующий глаголы совершенного вида со значением повторно, заново совершить действие, названное мотивирующим словом, напр. Перезарядить, перешить [4].

В ваши секретные планы вмешаются силы, которые вы не могли предугадать заранее. (Из радиопередачи). Пред — префикс, образующий глаголы со значением: заранее, заблаговременно совершить действие, названное мотивирующим словом, напр. Предрешить [4].

Две квартиры Крецов и Селиванова присвоили себе. (Из телепередачи). При — префикс, образующий глаголы совершенного вида со значением: прибавить что-либо в дополнение к уже имеющемуся [4]. Свой — принадлежащий себе, имеющий отношение к себе [2].

Итак, мы наблюдаем в речи процесс, противоречащий закону языковой экономии. Нельзя, конечно, забывать о том, что русский язык иногда бывает расточителен в выражении некоторых значений. Например, в предложении «Никто не пришел» отрицание выражается дважды, но это особенность русской грамматики. Плеонастическими употреблениями богата народная словесность (путь-дороженька, грусть-тоска), как выразительное средство плеоназм может использоваться в публицистике и художественной речи (Я видел это своими собственными глазами) для эмоционально-экспрессивного усиления. Но едва ли можно найденные нами плеоназмы из теле- и радиопередач считать средством выразительности: мы наблюдаем многословие, вызванное употреблением модных, но не вполне освоенных говорящими заимствований либо обычную невнимательность при употреблении исконно русских слов.

Тавтология (греч. tautologia, от tauto — то же самое и logos — слово), тождество — специальное или непреднамеренное использование однокоренных слов в речи... [5]

В качестве речевой ошибки тавтология в речи теле- и радиожурналистов встречается реже, так как неблагозвучность тавтологических сочетаний позволяет говорящему вовремя опознать и предупредить неверное словоупотребление. И все же некоторые примеры (особенно в рекламе) находим:

Одна из причин пародонтоза — микробная микрофлора на Ваших зубах. (Русское радио).

Кроме того, они [препараты] могут быть противопоказаны по медицинским показателям. (Русское радио).

Они хотят всего сразу: престижной высокооплачиваемой работы, обеспеченной насыщенной жизни, и притом много свободного времени на развлечения. Все это вместе совместить невозможно. (Русское радио).

Тогда закономерно напрашивается вопрос: откуда в деле взялся этот снимок. (Из телепередачи «Доброе утро»).

Не случайно случилось так, что он стал автором новой целинной системы земледелия. (Из телефильма о А.И.Бараеве).

Подобные ошибки, появляющиеся в эфире, — показатель недостаточной, к сожалению, языковой подготовки создателей теле- и радиопередач.

Формы речевой избыточности могут появиться и при употреблении фразеологических единиц, если говорящий не задумывается о их значении:

А сейчас предлагаю окончательно расставить все точки над и. (Из телепередачи «Контрольная закупка»). Ставить (поставить) точки над и — окончательно выяснять, уточнять все подробности, не оставлять ничего недосказанным; доводить что-либо до логического конца [6].

В.Г.Костомаров отмечает: «Если нормальное развитие нормы обеспечивается равнодействием сохранности традиции и коммуникативной целесообразности, то сегодня влияние первой ослаблено, а вторая преувеличена и часто понимается искаженно» [7].

Рассмотренные нами примеры плеоназмов и тавтологий явно ненормативны, но и коммуникативной целесообразности они не отвечают, поскольку затрудняют понимание речи.

В качестве примеров речевой избыточности хотелось бы назвать и ненормативные формы степеней сравнения прилагательных.

Ошибочным считается соединение в одной конструкции простой и сложной форм сравнительной степени типа более лучший, более худший, более красивее, поскольку второе слово само по себе уже выражает значение сравнительной степени. Нарушением грамматических норм является и употребление конструкций, образованных по схеме: «самый + простая превосходная степень сравнения» типа самых добрейших. Они также носят плеонастический характер, так как слово самый дублирует указание на предельное проявление признака, содержащееся в формах с суффиксами -ЕЙШ- или -АЙШ-. [8]. Примеры:

ЖКХ содержится на деньги самой беднейшей части населения. (Русское радио).

Серенада... была самым трогательнейшим и милейшим моментом торжества. (Из газеты «Новгород»).

Существуют в русском языке и прилагательные со значением предельной характеристики, которые называются «эпитетами колоссальности». Например, такие, как крайний, небывалый, исключительный, гигантский, грандиозный, служащие для выражения высшей степени проявления того или иного свойства

[9]. Следовательно, если эти прилагательные выражают высшую степень проявления признака, то образование степеней сравнения от них не соответствует здравому смыслу и является речевой ошибкой.

Самое максимальное по своей продолжительности солнечное затмение сегодня могут наблюдать жители Азии. (Радио Маяк). Максимальный — ‘наибольший в ряду других, предельный’ [2].

Учения «Ладога-2009» вошли в свою самую кульминационную фазу. (Новости, 1 канал). Кульминационный — от «кульминация» (2) — ‘момент наивысшего подъема, напряжения в развитии чего-либо’ [3].

Последствия чемпионата сказались еще на нескольких командных наставниках, правда уже в более глобальном масштабе. (Из радиопередачи). Глобальный — ‘всесторонний, всеобщий, универсальный, всемирный’ [3].

Какой может быть наиболее оптимальная позиция России в этом вопросе [о терроризме]? (ОРТ).

Тактика кнута и пряника при общении с хищниками — самый оптимальный вариант. (Из телепередачи). Оптимальный — ‘лучший из возможных, наиболее приемлемый, самый благоприятный’ [3].

Перед каждым из нас рано или поздно встает вопрос: «Как сохранить и укрепить самый уникальный дар природы, зрение?» (Радио России).

Мы ждем все рецепты, все ваши самые уникальные советы. (ТВЦ). Уникальный — ‘единственный в своем роде, неповторимый’ [2].

Что экстремальнее, что вас больше заводит: подниматься над землей или спускаться под воду? (Из телепередачи «Доброе утро»). Экстремальный — ‘крайний, предельный; выходящий за рамки обычного; чрезвычайный’ [3]; ‘крайний, необычный по трудности, сложности’ [2].

Не случайно в данных примерах мы видим прилагательные-дериваты заимствованных слов. Привлекая внимание своим необычным звучанием, они, тем не менее, не всегда понятны и самим говорящим. С точки зрения грамматики, проще было бы использовать привычные и более точные прилагательные: «долгое», «длинное», «продолжительное» (затмение), «ответственная», «важная», «напряжен-

ная» (фаза), «серьезный», «крупный» (масштаб), «выигрышная», «верная», «разумная» (позиция), «удачный» (вариант) и т.д. От этих прилагательных возможно образование степеней сравнения, как это привычно для говорящих на русском языке.

Мы видим, таким образом, что следует стремиться к выразительности речи путем умелого подбора языковых средств, их разнообразия, свежести, образности, а не за счет бессмысленного нагромождения сходных по значению слов и уродливых плеонастических грамматических форм.

Нельзя не согласиться с В.Г. Костомаровым: «Любая односторонняя крайность моды, любая халтура уродуют национальный вкус, а он в свою очередь, меняя чутье языка, отравляет эстетическую флору настолько, что способен низвести язык Тургенева до красноречия или удручающей скудости. <...> Помочь может только профилактика общей культуры, постоянное приобщение людей к образцам классики. <...> Велика ответственность работников средств массовой информации [10].

Задача преподавателей русского языка — воспитание у студентов-филологов чувства «глубины», «многомерности» языковой единицы, т.е. внимания к этимологии, словообразовательному и лексическому значениям, к синтагматическим возможностям слова.

1. Русский язык: Энциклопедия / Под ред. Ю.Н. Караулова. М., 2003. С.344.
2. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1994. 928 с.
3. Современный словарь иностранных слов / Л.М. Баш, А.В. Боброва и др. М., 2005. 960 с.
4. Ефремова Т.Ф. Толковый словарь словообразовательных единиц русского языка. М., 2005. 636 с.
5. Русский язык: Энциклопедия. С.553.
6. Фразеологический словарь русского языка / Под ред. А.И. Молоткова. СПб, 1994. С.447.
7. Костомаров В.Г. Языковой вкус эпохи. СПб, 1999. С.299.
8. Былкова С.В., Махницкая Е.Ю. Русский язык и культура речи. М.; Ростов-н/Д., 2005. С.127.
9. Анненкова И.А. Русский язык: Культура речи. ЕГЭ. СПб, 2005. С.23.
10. Костомаров В.Г. Указ. соч. С.307.